

Итоги ликвидации округов и задачи укрепления районов

Установленные правительством и партией сроки для проведения работ, связанных с ликвидацией округов, истекли 1 октября. Округа как органы власти в большинстве краевых организаций фактически перестали существовать даже ранее этого срока. Примерно к 15 сентября уже почти все округа перестали руководить работой низового советского аппарата, а с 1 октября уже по всему Союзу ССР они прекратили и формально свое существование. Таким образом реформу удалось провести в намеченные правительством сроки.

В настоящее время можно уже подвести некоторые итоги ликвидации округов.

Одной из основных целей проведения этой реформы являлась задача максимального приближения к району и селу всего партийного, советского, хозяйств.-кооперативн. и профсоюзного аппарата, как это и было подчеркнуто в постановлении ЦК ВКП(б) от 6 июля с. г. о ликвидации округов, утвержденном XVI съездом ВКП(б). Одновременно ЦК особо отметили неправильность тенденций нового пересмотра границ районов в сторону значительного укрупнения их территории, что в конечном счете превращало районы в прежние уезды. Со стороны краевых организаций и даже отдельных республик были предложения о сокращении сети районов чуть ли не на одну треть или даже на половину, и только благодаря твердому отпору такого рода стремлениям в результате реформы удалось добиться выполнения основной задачи, которую поставила партия, — действительно приблизить государственный и общественный аппарат к населению.

Таким образом одним из важнейших и положительных итогов реформы аппарата в связи с ликвидацией округов можно считать то, что она проведена без пересмотра границ подавляющего большинства районов. Даже те неизбежные исключения из этого правила, которые были вызваны действительной необходимостью, как например ликвидация пригородных районов или слияние некоторых из них, в общем не превышают разрешенной правительством нормы — 10% общего числа районов данной административно-территориальной единицы.

Следовательно задачу, поставленную партией и правительством, — ликвидируя округ, приблизить аппарат к селу, не укрупнять районов, — в основном можно считать выполненной.

Тем не менее этот итог так же, как и своевременное выполнение (формальное) директивы о ликвидации округов, можно расценивать положительно

лишь в том случае, если по самому существу своему, т. е. по всем качественным признакам и показателям, реформа проведена удовлетворительно. Одно дело преодолеть неправильные тенденции в сторону укрупнения районов, выполнить указания о времени проведения реформы и формально ликвидировать округ, а другое дело — выполнить по существу все те задачи, которые поставлены решениями партии и правительства по укреплению района и села, что является конечной целью реформы.

Партия и правительство в своих постановлениях по вопросу о ликвидации округов подчеркивали необходимость для краевых и областных органов и аппаратов республик, не имеющих краевого деления, немедленно «перестроить свою работу таким образом, чтобы были обеспечены непосредственная связь и руководство районами». Выполнение этой задачи является уже одним из крупнейших шагов к осуществлению директив по существу. Можно ли сказать, что эта задача выполнена удовлетворительно всеми организациями? Нет, по существу не выполнена значительная часть ее. Даже в конце сентября и в начале октября, когда округа формально прекратили свое существование, ряд краевых организаций не закончил еще перестройки аппарата и не изменил форм и методов работы соответственно директивам партии и правительства. Вследствие этого многие районы, прежде получавшие хотя какое-нибудь руководство и помощь из округа, оказались полностью предоставленными самим себе. Так например, по сообщению «Волжской коммуны» от 21 сентября, в Средне-волжском крае «район ощущает огромную потребность в указаниях. В районе не знают, с какой стороны приступить к делу. Никаких указаний, положений и инструкций по вопросам организационной перестройки работы районов из крайисполкома не дается». В таком же положении очутился например Каширский район. Связь с округом потеряна, а с областью до сих пор не установлена. По Уральской области директивы о перестройке работы областных отделов в связи с ликвидацией округов не выполнены ни облзу, ни Колхозсоюзом, ни окроно. Организации не знают, что делается на местах. Многие областные организации, выполняя директивы ЦК, формально пошли по линии наименьшего сопротивления, пытаясь разрешить вопрос путем чрезмерного расширения штатов краевых аппаратов, так как этого якобы требует увеличение числа объектов обслуживания. В то же время во многих краевых организациях сохраняются старые методы и формы руководства и работы. Районы заваливаются циркулярами, отношениями, запросами, неимоверно сложными формами отчетности и т. п. Живого же руководства, инструктирования и помощи районы почти не получают. Чудовищный поток циркуляров, писем, запросов и т. п. часто приносит прямой вред. Так например по Западной области областной аппарат до сих пор не перестроился. Хотя внешне структура аппарата изменена, но в руководстве господствует шаблон, вместо дифференцированного подхода преобладает бумажная связь, попрежнему делается ставка на систему уполномоченных. Брянский райфо например за один день получил несколько циркуляров от облфо и других краевых органов. Районы Средне-волжского края также еще не знают живого руководства. Инструктаж районов поверхностен. Вместо деловой помощи процветает гастролерство. Кооперативные центры с.-х. кооперации совер-

шенно не знают района и дают лишь общие директивы. Вообще же, как правило, ответы на запросы из района и указания районам очень запаздывают, часто приходят позже сроков выполнения той или иной работы.

Такое же или приблизительно такое же положение во многих районах БССР и Украины. В ЦЧО также взят основной упор на циркуляры. Одно только облзу рассылало ежедневно до 2.000 бумажек. Областные организации часто упускают из своих рук руководство перестройкой аппаратов ведомств, и ведомства продолжают попрежнему руководить путем циркуляров. Отсутствие должного внимания к районам имеет место и в Дагестанской АССР, где работа в районе ведется почти без всякого руководства.

Районные органы власти и общественность уже сейчас предъявляют к руководству края и области ряд требований и запросов, что несомненно явится тем толчком снизу, который принудит отстающие организации ускорить перестройку и укрепление своего аппарата, изменить формы и методы своей работы соответственно требованиям дня. Но и сами краевые организации должны принять самые решительнейшие меры к тому, чтобы не на словах, а на деле действительно и возможно быстрее стать лицом к новым задачам и перестроить свой аппарат.

Еще менее удовлетворительно, а в некоторых бывших округах и в ряде краевых организаций нетерпимо плохо выполнена и выполняется директива партии и правительства об использовании бывших окружных работников. Можно прямо сказать, что постановление о переброске в районы 90% ответственных работников окружного масштаба выполнено лишь в меньшинстве округов. Предварительные данные ряда краевых организаций и республик прямо говорят о том, что перебросено не более 60—65% вместо 90. Многие же организации попросту не имеют данных о фактическом положении дел. Достаточно указать на такие факты: в Запорожском округе послано в районы из общего числа беспартийных работников лишь 32,7, в Мелитопольском — 37, в Полтавском — 45, в Николаевском — 27%. Еще хуже обстоит дело с «двадцаткой». По Полтавскому округу закреплено за районами 54,5, по Мелитопольскому — 26, по Сталинскому — 20, Николаевскому — 9,5%. По Западной области из Клиновского округа в районы направлено лишь 13% технических работников, по Брянскому — 26,6%. По Минскому округу БССР значительная часть руководящих окружных работников и специалистов осталась в городе. В других округах Белоруссии значительная часть кадров осталась в ближайших, связанных железными дорогами, районах. Рекорд в этом отношении побил пожалуй многие окружные организации Закавказья. Уже значительно позже фактической ликвидации округов «Заря востока» от 23 сентября подчеркивает, что одним из основных недочетов проведения реформы является фактический срыв по многим районам Закавказья переброски 90% бывших окружных работников. В Горьском округе например почти все 90% работников и до ныне уклоняются от перевода в район, а в б. Ленкоранском подавляющее большинство членов бюро окружкома вместо того, чтобы показать пример при выполнении важнейшей директивы партии, уклонилось от поездки в район и выехало в Баку «искать» работы, что, разумеется, самым разлагающим образом подействовало на ос-

новые массы специалистов и технических работников. Плохо обстоит дело с укреплением районов в Казахской АССР. Так по б. Кустанайскому округу должно было выехать в район 262 работника, но большая половина их под самыми различными предлогами окопалась в окружном центре и продолжает ходатайствовать о невыезде в район. В Узбекской ССР также очевидно не проявлено необходимой твердости при выполнении этой важнейшей директивы ЦК. В Самарканде из 400 окружных работников переброшено в районы лишь 100 человек, а остальные рассеялись преимущественно по городским центрам республики. В Коканде из руководящих работников б. округа до самых последних дней в районы не выехал никто.

Таких примеров очень много. Многие краевые организации явно упустили руководство работой по распределению бывших окружных работников. Ничем иным нельзя объяснить факты явной безнаказанности дезертирства с важнейшего участка социалистического строительства многих руководящих работников бывших округов.

Партия и правительство проводят важнейшую реформу системы управления. Выдвинута задача укрепления района как необходимейшего фактора действительного приближения государственного аппарата к трудящимся массам. А некоторые работники бывших округов не только не выполняют своего долга, но всем своим поведением срывают работу по укреплению районов. Хуже всего то, что это дезертирство сплошь и рядом остается почти безнаказанным. Только явным примиренчеством к этому худшему виду оппортунизма на практике можно объяснить подобные факты.

Значительная часть районов и до настоящего времени не располагает полностью работниками, намеченными ими по штатам. Так например из Черновского района Нижне-волжского края, особенно нуждающегося в рабочих, вместо укрепления его было отозваны инспектора района и 3 агронома. Совершенно не было и нет до сих пор статистика, экономиста, зав. райфо, инспекторов по бюджету и торговле. На партруботу также не прибыло в связи с ликвидацией округов ни одного человека. Ургудский район б. Самаркандского округа вместо 25 человек получил лишь 2. Нет плановиков, экономистов, техников. Район без работников бессилен, разумеется, справиться со сложными задачами. В частности в райземотделе, райздраве, милиции работа совершенно не разворачивается. В Червонно-слободском районе б. Бобруйского округа БССР и по сей день 6 из 8 посланных в район работников находятся неизвестно где. Посьетский район б. Владивостокского округа, несмотря на большое экономическое и политическое значение (район сплошной коллективизации; в этом районе производятся большие заготовки экспортного леса, бобов и рыбы), почти совершенно не укреплен. В районных отделах пусто. Разворачиваются хлебозаготовки, надо проводить первоначальное обучение, а работать не с кем. По существу все это означает, что районы, не укрепленные работниками, не могут выполнять возложенные на них задачи, и следовательно цель реформы в этом случае срывается.

Последнее время печать, обследования и сообщения с мест отмечают, что некоторые краевые органы, где особенно неблагоприятно с выполнением директив об укреплении работниками районов и переброской бывших окруж-

ных работников, стали как будто более усиленно налегать на выполнение этой задачи, применяя в необходимых случаях решительные меры против дезертиров и уклоняющихся от работы в районе. Это совершенно правильно. Контрольные комиссии, по нашему мнению, должны вплотную взяться за проверку выполнения директив партии по укреплению районов и проверку поведения тех коммунистов, которые подают примеры дезертирства. Но одновременно же с этим надо также отметить совершенно нетерпимое равнодушие и казенное отношение различных ведомственных организаций к созданию более благоприятных условий для работников, перебрасываемых из округов в районы.

В ряде случаев эта переброска б. окружных работников действительно сопряжена с некоторыми лишениями, в особенности на первых порах, как для работников, так и для их семей. Но что сделано на местах для того, чтобы хотя смягчить эти лишения и устранить их? Органам РКИ и исполкомам необходимо вплотную взяться за проверку этой работы. Ведь было бы неверно искать причины нежелания ехать в район исключительно в том, что тот или иной бывший окружной работник не хочет расстаться с городскими условиями. Тем более, что партия и правительство уже сделали первый шаг по улучшению положения районных работников, повысив их зарплату в среднем до бывших окружных ставок. Но это еще не все, и очень многое должно быть сделано на местах самими районами и руководящими организациями.

Одной из главнейших причин нежелания ехать в район, которая выдвигается многими окружными работниками, являются плохие квартирные условия. Надо сказать, что они в ряде районов действительно очень тяжелы и еще более усугубляются невнимательным отношением к этому вопросу со стороны местных органов.

О том, как безобразно встречали иногда в районе переводимых работников, имеются многочисленные факты. Приезжающие в район окружные работники нередко были вынуждены кочевать с места на место и просить приюта из милости. В Ново-алексеевском районе например работники в течение многих дней ходили по деревням в поисках квартиры. Из Алейского района работники сообщают, что им приходится жить «как беженцам». В Гриневском районе Смоленского округа работники разместились в 3-4 км от места службы. Очевидно, что вопросы обеспечения жилищной площадью перебрасываемых работников не были своевременно поставлены и разрешены. Несмотря на то, что эти вопросы можно было предвидеть, тем более, что о них своевременно сигнализировали рабочая печать и общественность, все же на местах разрешать их стали с большим запозданием.

В ряде прочих факторов, усложняющих вопрос о переброске окружных работников в район, большое место занимает ненадежность снабжения и питания перебрасываемых. Отмечен ряд случаев, когда кооперация отказывалась снабжать приезжих работников. А ведь многие из них выехали с семьями и детьми.

Казалось бы, никакая «высокая» политика не должна была бы мешать кооперативным и наркоматским работникам проявить на деле заботу о приезжающих в районы бывших окружных работниках. Однако в ряде слу-

чаев с их стороны проявлена совершенная беззаботность, а кое-где и небрежность по отношению к перебрасываемым товарищам. Это конечно никак не могло способствовать закреплению кадров в районе.

Необходимо немедленно принять меры к улучшению жилищных и бытовых условий работников района. Помимо того, что надо ассигновать на это дело необходимые средства из союзного и местного бюджета, необходимо также еще более энергично мобилизовать внимание местных органов власти и всей советской общественности на вопросах помощи районным работникам. Ведь ряд районов сумел с честью выйти из этих затруднений тем, что взял на учет имевшиеся излишки жилой площади у некоторых групп населения и по особым договорам вселял туда приехавших работников. Многие районы вышли из затруднения тем, что отремонтировали имевшиеся здания и устранили из практики отдельных сельсоветов головотяпское отношение к крестьянам, сдававшим жилую площадь приезжавшим (этих крестьян нередко приравнивали к кулакам за сдачу помещения в наем). Само собою разумеется, что превращение районных исполкомов в узловые пункты, в которых будут разрешаться все основные вопросы социалистического строительства, превратит районные центры в центры культурные. Несомненно также и то, что уже в ближайшие годы гигантскими шагами в районных центрах будет развернуто жилищное строительство и благоустройство и таким образом будет изжито это «узкое» место, самое позднее в 1931 г.

На ряду с этим необходимо немедленно же развернуть работу по упорядочению снабжения и питания переезжающих в район работников. Как правило, те из них, которые не занимаются своим сельским хозяйством, должны обслуживаться кооперацией, тем более, что единственным источником существования их является зарплата, и поэтому переплачивать на частном рынке за продукты они не имеют возможности.

В решениях ЦК ВКП(б) и правительства переброска окружных работников и специалистов в районы поставлена как одна из важнейших политических задач проведения реформы. Тов. Сталин в своем докладе на XVI съезде ВКП(б) также ставил ее одним из основных условий ликвидации округов. Однако, несмотря на все это, задача по переброске окружного актива в район выполнена крайне неудовлетворительно. Нет ли каких-либо объективных непреодолимых трудностей для выполнения этого дела? Нет. Всякий скажет, что непреодолимых трудностей здесь нет и не было. О том, что эти «объективные» трудности можно было бы преодолеть, говорит тот факт, что значительная часть округов все же с задачей справилась удовлетворительно. Следовательно главной причиной невыполнения задачи является недостаточное внимание к ней, то, что многие организации проводили ее кабинетным путем, не мобилизуя вокруг ее выполнения партийно-советской и общественной инициативы.

Центральные и краевые организации должны принять все меры к тому, чтобы задача укрепления районов была во что бы то ни стало выполнена до начала кампании перевыборов в советы. На ряду с мерами по улучшению жилищных и бытовых условий, улучшению снабжения районных работников необходимо еще более решительно осудить и осуждать не только тех, кто

дезертирует от работы в районе, но и тех, кто покрывает шкурнические и личные тенденции и тем самым срывает выполнение важнейшей политической задачи. Нечего говорить о том, что срыв укрепления районов кадрами снижает качество выполнения всех прочих задач, связанных с ликвидацией округов, а также ставит под угрозу всю текущую оперативную работу.

Постановлением правительства, как известно, права, обязанности и материальная база округов в основном должны быть переданы районным органам. Эту работу можно бы считать законченной, но расценивать ее как положительный факт можно лишь в связи с разрешением вопроса о кадрах, так как ответственность и сложность задач района неизмеримо возрастают. В связи с расширением прав и обязанностей района эти задачи могут быть выполнены лишь при соответствующем подборе районных работников. Необходимо поэтому главное внимание руководящих и местных организаций сосредоточить на вопросах кадров.

Но даже в том случае, если в ближайшее время директива ЦК ВКП(б) и правительства о переброске 90% бывших окружных работников в районы была бы выполнена на 100%, задача укрепления района кадрами далеко еще не разрешается, так как это даст лишь от половины до трех четвертей необходимого штатного контингента районов. Вот почему уже сейчас необходимо наметить ряд мер дальнейшего укрепления кадров районных работников. С этой целью необходимо более смело выдвигать на руководящую работу в районы рабочих, колхозников из актива деревенской бедноты и лучших середняков, уже прошедших практическую школу партийной и советской работы в секциях и общественных организациях, развернув систематическую подготовку новых кадров через соответствующие курсы. Богатейшим источником новых кадров должны явиться рабочие с производства и колхозники, которые должны шире вовлекаться в непосредственную практическую работу районных организаций.

Соответствующие директивы о развертывании подготовки кадров и вовлечении в советское строительство новых слоев трудящихся уже даны и со стороны ЦК ВКП(б) и правительства. Для того, чтобы эти меры сказались наиболее реально, необходимо разработку и осуществление их начать возможно быстрее, чтобы к моменту развертывания перевыборов в советы задача укрепления районных кадров была в основном завершена.